

Марина Вазова

**ОН МЕНЯ
БОЛЬШЕ
НЕ ЛЮБИТ...**

Марина Важова

**ОН МЕНЯ БОЛЬШЕ
НЕ ЛЮБИТ...**

«Издательские решения»

Важова М.

ОН МЕНЯ БОЛЬШЕ НЕ ЛЮБИТ... / М. Важова —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-902630-9

Когда беда не отпускает, силы на пределе, а впереди — полная безысходность, жизнь резко меняется. То, что вчера казалось неизблемым, разваливается в прах, люди, с которыми никогда не общался, толпятся вокруг, а лучшие друзья предают. Так уходит любовь и наступает одиночество. И вдруг приходит спасение, заслоняет напасти, возрождая к новой жизни. Главное — не очень обнадеживаться, ведь спасение порой бывает началом новой беды. Особенно, если живёшь двойной жизнью.

ISBN 978-5-44-902630-9

© Важова М.
© Издательские решения

Содержание

Галка голубоглазая	6
Никогда не говори «никогда»	9
Явление первое	11
Конец ознакомительного фрагмента.	13

ОН МЕНЯ БОЛЬШЕ НЕ ЛЮБИТ...

Марина Вазова

Иллюстратор Ольга Воронова

Оформление обложки Марина Вазова

© Марина Вазова, 2018

© Ольга Воронова, иллюстрации, 2018

ISBN 978-5-4490-2630-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Галка голубоглазая

Он меня больше не любит. Он любит её, он без ума от неё, он весь в её власти. Мой мальчик больше не любит меня. Не хочет меня видеть, не хочет спать со мной, обнимать меня, говорить «моя девочка-белочка». Ещё вчера он был в смятении, предполагал, что его околдовали. Он стремится ко мне, но какие-то силы тащат его к ней.

«Когда к тебе еду, уже перед Островом засыпаю за рулём, просто вырубаюсь. Со мной этого никогда не случалось», – его голос в телефонной трубке отстранённо спокоен. Он тянет слова, делает долгие паузы.

«Я тебе звонила весь вечер, до двух часов ночи, потом в восемь утра. Ты где был?», – глупый вопрос, но я задаю его.

«Я был дома, я спал, просто очень устал и не слышал твоего звонка», – бесстрастный ответ.

«Неправда, ты ездил к ней, ну скажи, что был у неё, я ведь всё равно это знаю! Я не ревную, только не люблю ложь», – мой голос возбуждённо дрожит, понимаю, что требую невозможного, но всё не унимаюсь: «Гораздо лучше, если ты признаешься, и мы со всем этим покончим».

«Мне не в чем признаваться, я был дома и спал. Спроси Славку, он последний от меня уходил, после ночных новостей», – без эмоций, на одном тоне.

Как же, «спроси Славку», брат всё-таки.

Но это – вчерашний день. Сегодня всё встало на свои места, алкоголь прорвал плотину. Он ушёл от меня, он живёт с ней. Он бросил и собак, и садик наш чудесный, – всё, что создали мы вместе. Ему это безразлично, он видит только её, он обнимает её у меня на глазах, так нежно-нежно. Оба смотрят с вызовом, в их взглядах я читаю: «Мы любим друг друга, а ты нам мешаешь, уйди».

Они собираются поселиться рядом со мной, в его квартире. С крыльца своего дома я вижу окна его спальни, вижу, как они, весело перебрасываясь шутками, отдирают старую краску, моют стёкла. Они демонстрируют всему деревенскому миру своё счастье, ничуть не заботясь обо мне. Им просто на меня наплевать. За что, что я им сделала? Бросаюсь к ней: «Пожалуйста, очень тебя прошу, поживите пока у тебя, не появляйтесь здесь хотя бы месяц, дайте мне прийти в себя, привыкнуть».

«Где захотим, там и будем жить...», – это он скажет своему брату.

«Что мой мужчина велит, то и буду делать, я так воспитана, – это говорит она, глядя на меня с деланной улыбкой, – А ты выбери кого-нибудь по себе, он молод, он тебе не подходит. Ты найдёшь себе пару, а его отдай мне, мы любим друг друга».

Да, я старше его на двенадцать лет, она – только на шесть, но разве в этом дело?

«Тогда не позволяй ему пить, он болен, он погибнет», – я, похоже, совсем не ощущаю реальности: какая мне разница, будет он пить или нет?! Ведь он больше меня не любит, он уже не мой, мне никогда его не вернуть!

Он не торопится взять свои вещи. Они ремонтируют новое гнёздышко, к тому же у неё на бензоколонке народ в отпусках, у сына завтра юбилей. «Дня через три я всё заберу, пока не до того», – не глядя на меня, говорит он. Обливаясь слезами, складываю все по коробкам, подписываю, что где, составляю на веранду. Сердце выплываает в груди: то совсем замирает, то колотится со страшной силой.

Не могу оставаться дома, хожу по деревне, а в мозгу рефреном ухаёт «его больше нет, его больше нет», как будто он умер или уехал в Америку. Иду гулять с нашим рыжим Лачиком. Пальцы сами набирают sms-ку: «Мне очень плохо». Незамедлительный ответ: «А мне хорошо». Господи, не может быть, он не мог, не мог... Пишу снова: «Это не твои слова, она тебе шепчет, эта ведьма». В ответ звонок и жёсткое, нарочито развязное, явно для её ушей: «Я тебе так много должен, что ты меня достаёшь?! Отстань от нас, не звони больше!»

Жестокий, жестокий, ты мне должен только одно – свою жизнь! Лежал бы давно под высокими соснами, где покоятся все твои дружки.

За восемь лет до этого события.

Он в длительном запое, родня его не принимает, ни куска хлеба, ни стакана молока. Промышляет редкими халтурами, добытыми другом Телегиным. Дом сгорел от оставленной без присмотра включённой сушилки с грибами. После пожара жил два года в бане. Безработный, в чёрной затасканной робе, тапочках на босу ногу со стоптанными задниками. Две белых горячки, ласково именуемые «бельчонками», психиатрическая больница. На мой вопрос: «Ты кого привёл, он же законченный алкаш?» Телегин ответил: «Мы напарники, под мою ответственность». Они разбирают старые сараи на моём участке. Оплата «жидкой» валютой: с утра – по сто грамм, в обед – по стакану, окончательный расчёт – либо спиртом, либо деньгами. Первое предпочтительнее.

Кормлю обедом. Это единственное их питание за день...

Задыхаясь, бегу к дому. Не могу больше, надо что-то делать! Но что, что, что?! Неважно что, лишь бы успокоиться, забыть его, не страдать, не рыдать! Вот его вещи. Я их аккуратно сложила, как любящая жена собирает своего мужа в дальний путь. Так вот, никакого дальнего пути, никаких вещей! Всё сжечь, сжечь! На старом фундаменте, где мы каждый год поджигаем мусор, развожу костёр. Пламя разгорается на удивление быстро, я тащу всё из коробок и бросаю, бросаю в огонь. Когда дело доходит до рыболовного и охотничьего, на секунду останавливаюсь. Это самое дорогое, что у него есть, это его настоящая жизнь. Пыл мой уже поумерился, я готова отступить. Но взгляд цепляется за голубую книжечку, лежащую под патронами. Сберкнижка, на ней 50 тысяч, положены два года назад. Да, безработный...

Обида и ярость вспыхивают с новой силой, как и костёр, куда летит резиновая лодка и все рыболовные снасти. Патроны (тяжёлые заразы!) сначала топлю в ведре, потом выбрасываю в помойную яму.

Не заметила, как наступила ночь. Всё, финита ля комедия. Грохаюсь в постель и мгновенно засыпаю. «Горе превратило Маргариту в ведьму».

На следующее утро сквозь сон слышу характерный звук мотора нашего УАЗика, затем – стук в окно. Его голос: «Открой, я на минуту, только рыбацкие гагарки возьму». Через дверь отвечаю: «Здесь твоего больше нет, уходи».

«Перестань валять дурака, не бойся, я на рыбалку, возьму спиннинги и уеду», – раздражён, явно с похмелья.

«Я всё сожгла, а патроны утопила. Уходи, а то буду звонить в милицию». Это факт – я его боюсь. Через какое-то время он приходит со Славкой. Рыжая улыбающаяся морда появляется в окне: «Пусти меня, пожалуйста, я только рыбацкое для брата возьму».

«Ничего больше нет, я всё уничтожила». Славик смотрит мне в глаза и верит сразу. Дальше – страшно вспоминать. Я жду осаду, боюсь выходить из дома. Можно сколько угодно повторять: все куплено мной, но это его вещи, они выбирались для него, они были им любимы, особенно ящичек с блёсенками и другими рыболовными игрушками. Он убит, он в горе, он в ярости. Наконец-то я пробила брешь в его равнодушии. Он меня ненавидит, а это уже кое-что...

Каждое утро, ещё не проснувшись, я прокручиваю в уме эти сцены. Лекарства, коньяк, развлечения – всё это помогает на время. Иногда вообще не помогает, и тогда я реву, рыдаю в голос, повторяю: «Господи, помоги мне, Господи, будь милостив, спаси меня, не дай погибнуть!». Ничего не могу делать, ни к чему нет интереса, веселье сумасшедшее, разговоры бредовые, поступки нелогичные. Ещё немного, и от меня устанут лучшие друзья. Я останусь совсем одна.

А они готовят ужин, вместе расстилают постель, смеются. Он наверно, называет её галкой голубоглазой, как звал меня раньше. Но это имя ей больше подходит, она, действительно, Галка голубоглазая, Галюня.

За семь лет до этого события.

Улыбки, прикосновения, взгляды. Недавно разошлась с мужем, а тут такое явление: парень фактурный, интересный, если помыть, немного приодеть... Лето было жаркое, раз ночью купались гольшиом. Вдруг набежала ватага молодёжи. Мы сидели в воде, сколько могли, потом решили: с гордо поднятой головой, держась за руки, вышли на берег. Позже Янка сказала: «Вы прямо светились». Янка – дочка нашей подруги Люды, тогда ещё не было аварии и коляски...

Знаменательный день, когда его пригласили в совхоз чинить трактор. Я кладу ему в карман чистый носовой платок. Вечером приходит радостный, лицо сияет: «Достал платок вытереть пот, все онемели!!!».

Что за жизнь – нигде не могу найти себе место! Еду в Деревню – волна боли захлёстывает меня, а уж если встречаю их Вся душа разрывается, когда из-за холма показывается высокий силуэт нашего УАЗика. Издалека вижу тонкую руку, согнутую в локте. Там раньше сидела я, так же держась за поручень. Это был мой зелёный конь. Теперь я ловлю звук его мотора, я боюсь его встретить, я скрываюсь от него.

В Питере чуть легче, работа отвлекает, но вечера и выходные – просто невыносимы. Все говорят: успокойся, выкинь его из головы, он тебя не стоит. Ты такая симпатичная, умная, самостоятельная, зачем тебе этот мужик? А я становлюсь неинтересной, глупею на глазах и теряю себя.

Никогда не говори «никогда»

Но вот однажды я встретила ЕГО. Такой «эльгрековский» тип: высокий и худой, лицо вытянутое, уголки глаз, бровей, губ чуть опущены, длинные черные волосы зачёсаны назад. Видно, что в жизни больше привык к потерям, чем к удачам. ОН сразу мне понравился, впоследствии оказалось, ОН нравился почти всем, но был давно женат. Потом с полгода мы не виделись, за это время вся моя жизнь покатила под горку. А теперь ОН пять дней в неделю со мной с девяти до семнадцати тридцати, водит наш издательский Фольсваген. ОН тот, кто мне нужен.

Мы приехали в Деревню, и ОН уезжал только на следующий день. Садимся ужинать, немного выпиваем, а я все думаю, как к НЕМУ подойти. ОН не даёт никакого повода, как всегда, доброжелателен и услужлив, называет меня по имени-отчеству, на Вы, дистанция огромная, а времени совсем не остаётся, уже за полночь. Как же с НИМ сблизиться? Наконец, будь что будет, я решаюсь: «Ты поспишь со мной?». Лёгкая пауза, и ОН без всякого смущения отвечает: «Да. Конечно. Я не против».

Уф! Мы в постели, но как всё сложно! Видно, за эти месяцы тоски, обид, баталий я полностью вышла из строя. Ничего не чувствую, как под наркозом. А ОН так старается, чтобы мне было хорошо, так нежен, так раскован! Постепенно оттаиваю и завожусь. Какой чудный, какой свободный, заботливый! А самое замечательное – всё время смотрит на моё лицо, просто глаз не сводит. Такое редко встретишь, мужчины вечно заняты собой. А ОН глазами впитывает мои эмоции и загорается от них. Час сна – и мы снова в объятьях друг друга. Руки, губы живут своей жизнью, они сами знают, что надо делать. Молю, чтобы это подольше не кончалось! Потом ОН мне скажет: «Ты не думай, это было нужно не только тебе. Я уже стал сомневаться в своих возможностях».

ОН уехал, а мир вокруг меня чуточку переменялся. Хожу и улыбаюсь, всех этим удивляя, ведь ещё недавно мои глаза были в постоянной готовности точить слёзы. Конечно, они и сейчас на это настроены, но реже, а слёзы не такие горькие. Мысли нет-нет, да и сойдутся с привычной траектории на новую. Теперь ОН становится объектом мечтаний и переживаний. Нравлюсь ли я ЕМУ, захочет ли еще встречаться, как совмещать рабочие отношения и личные? Потом это станет даже нашей фишкой: «А ты прикажи, тогда я буду это делать», – это ЕГО реплика. «Так, в субботу корпоративный культпоход на концерт, будешь ты и я», – это моя придумка.

«Я неплохо справляюсь с двойной ролью, я ведь тебя не подвожу?», – очень серьёзен и добавляет: «Не беспокойся, я никогда не воспользуюсь своим положением, ты можешь ничего не опасаться».

В очередной раз мы едем с НИМ в Деревню. Уже по дороге спрашиваю: «Ты ведь сможешь задержаться у меня до завтра?» Немедленный ответ: «Это исключено, жена очень ревнива, будет скандал». Так, приехали... Получила, что хотела. Сижу молчу. ОН нервничает: «Надо было заранее предупредить, я бы её подготовил». Молчу, обдумываю ситуацию. Конечно, нужно было договориться, но я боялась, что ему это – лишние хлопоты. Боялась, что он откажется, да ещё и аргументы представит.

Кстати, у меня тоже есть аргумент: «Скажи, если бы между нами ничего не было, ты бы тоже сказал „Это исключено“? Мне с тобой нужно всё заранее обговаривать, не допуская ни шага в сторону?». ОН очень огорчён, но продолжает твердить своё: «В следующий раз проблем не будет, но сегодня я должен сразу ехать назад».

В следующий раз проблем, действительно, не было. ОН остался, и всё получилось так здорово! «Сколько тебе лет, слышишь?» – он удивлённо улыбается, видимо, выражение моего лица ещё то...

Мы решили, мы вместе решили, что никогда (никогда не говори «никогда», – это ЕГО реплика) наши отношения не разрушат ЕГО семью. Особенно это было важно мне, я только что пережила подобный кошмар и не хотела никому причинять страдания, через которые все ещё продолжала проходить.

Но теперь, уезжая в Деревню, я больше думала о том, как ОН приедет ко мне, как мы сможем, ни от кого не таясь, хотя бы сутки быть вместе. Я мечтала проснуться утром и увидеть ЕГО чёрные волосы на моей подушке, безмятежное лицо, всегда обращённое вверх. У НЕГО – моя привычка: обнять подушку со всех сторон, соорудить из неё нечто вроде большого воротника и угнеститься в нём, спрятав руки вовнутрь.

«Мне так нравится видеть тебя в своей постели, – говорю я утром, заметив, что ОН проснулся, – а то всякое бывало... Так молотком бы и треснула!».

«Все молотки срочно убираем», – ОН смеётся, но суровую картинку запоминает, потом не раз спрашивает: «Ну как, пока ещё молотком не хочется?»

Явление первое

Это случилось ночью, часа в два. Я спала в своей, как одна моя знакомая называет, девичьей, и ещё до стука в окно почувствовала, что он где-то рядом. Стояли белые ночи, и хотя на Псковщине не так светло, всё же был виден силуэт за занавеской.

«К тебе можно?» – голос неуверенный, с хрипотцой.

«Заходи, я сейчас открою», – иду через анфиладу дверей и открываю ту, что выходит в сад.

«Разреши войти?» – вопрос праздный, потому что он уже здесь и идёт за мной следом. Я к столу: «Садись. Что-то случилось?»

Он прямиком в спальню: «Можно я лягу? Мне что-то плохо...». Хочу предложить ему диван, но он направляется к кровати и ложится там, где спал всегда.

«Ты бы разделся, что ли...» – говорю я, а сама думаю, зачем мне это? Особенно теперь, когда всё так изменилось.

«Конечно, конечно» – быстро скидывает с себя одежду и забирается под одеяло.

Ложусь рядом, на самый край, запеленавшись в рубашку. Тут же мощный рывок – и я уже сверху, а его руки, мужицкие, шершавые, столько лет знакомые, обхватывают спину как-то разом: от затылка до самых ног: «Не могу больше, хочу, чтобы было так, как раньше. Устал жить в этом дурдоме!» И потом, целуя вскользь, но сжимая всё крепче, повторяет: «Я так соскучился, хочу к тебе, хочу нормальной жизни».

За шесть лет до этого события.

«Ты скоро уедешь?», – он расстроен и подавлен.

«Да, пора в Питер. Мне с тобой очень хорошо, у меня никогда еще не было такого прекрасного лета, но за дела пора браться», – мне жаль его, но всё кончилось.

«Я боюсь тебя потерять, что мне сделать, чтобы быть с тобой?» – у него почти слёзы на глазах.

«Прости, но я не могу тебя взять с собой, ты много пьёшь, вряд ли кто поймёт мой выбор».

«Я не хочу с тобой расставаться, я хочу бросить пить, я болен. Пожалуйста, вылечи меня».

Мы уехали в Питер, ходили по ресторанам, на концерты. Я купила ему многозарядное ружье, это я-то, противница всякого насилия! Тёплая куртка, ботинки-вездеходы, рыбацкое и охотничье, – он преобразался на глазах. Потом пошли к знакомому врачу Пал Санычу, сделали химзащиту. Мои приняли его хорошо, всем он понравился: добрый, простой, скромный.

«Я охотник, мне нужна собака, лучше лайка, а ещё лучше – карело-финская лайка» – это уже просьба.

В Питерском охотобщиестве с сожалением отдали рыжего щенка с родословной. Мы назвали его Лаки – счастливчик.

«Нам нужна машина, проходимая, чтобы ездить по лесу, на рыбалку и на охоту».

У моего приятеля, автогонщика Саши оказался лишний УАЗик. Его и купили не торгуясь, особенно после того, как Саша въехал на нём с берега залива вверх по лестнице прямо к гостинице «Прибалтийская». Символичным был цвет с названием «Зелёный сад».

«Ерунда, все образуется, помиритесь». Я глажу его по голове и плечам, а он, большой и сильный, что-то лепечет про какие-то обои, тросик. По ходу дела выстраивается такая картина.

Вечером он со своей голубоглазой и её братом ехали со смотрин, для брата невесту сватали. Жаркий день, невеста на славу угостила, обратно едут разморённые, а тут – я на дороге.

«Ну да, ты остановился и спросил, не надо ли подвезти, а я сказала, что с Лачиком гуляю, чего мне ехать?». На самом деле я издали мотор нашего УАЗика услышала и обернулась. А Лачик, умный и гордый, сделал вид, что чужая машина, и сиганул в кусты. Я стояла как деревянная, но потом ближе подошла и вижу – она отодвигается, чтобы мне место освободить.

«А я сказала: езжайте, я с собакой гуляю. Вы дальше поехали. И что?»

«Так она меня тут же пилить принялась, зачем я предложил тебя подвезти. У Надиного дома, вдруг раз – машина встала. Пока разбирался, что к чему, она всё мне зудела, что я тебя люблю, раз остановился. И зачем ты не села! Лучше б села, она бы при тебе не стала... Ну, и довела она меня! Я ей велел проваливать, она пошла за вещами. Мы с Серёгой тросик зажигания прилаживаем, уже всё починили, а её нет и нет. Пошёл я следом, думаю, что-то неладно. А она, б... дь, уже все обои в кухне оборвала, всё, как кошка, спустила».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.